

Линь Юэцин сжала подол своего роскошного наряда так сильно, что ткань превратилась в бесформенный комок. Она пристально смотрела на бушующую метель, мысленно повторяя:

- Не может быть... Не может быть... Цю Ибо с детства был хитрым и расчетливым. Он никогда не делает того, в чем не уверен. Если он решился на это, значит, у него есть запасной план.

С другой стороны, Чи Юйчжэнь, не обращая внимания на потенциальную угрозу со стороны зверя, резко скомандовал:

- Открывайте защитный барьер!

Ци Ваньчжоу уже достал несколько магических артефактов, но не успел ничего сказать, как Бо Ибо спокойно произнес:

- Бо Цю в порядке.

- Правда?! - Линь Юэцин посмотрела на Бо Ибо, и в тот же миг поняла, что Цю Ибо действительно жив. Ведь откуда у Цю Ибо мог взяться брат-близнец? Если Бо Ибо стоит здесь, значит, Цю Ибо точно в безопасности!

Бо Ибо кивнул:

- Сестра, не волнуйся. Я это чувствую.

Окружающие невольно выдохнули с облегчением и инстинктивно просканировали местность духовным сознанием. Но... ничего не обнаружили. Бо Цю жив, но где он?! Снаружи пусто!

Гу Сюаньцзи поспешила уточнить:

- Бо-Шиди, ты можешь определить, где сейчас Бо Цю? С ним всё в порядке?

Бо Ибо закрыл глаза на мгновение, затем покачал головой:

- Я лишь чувствую, что он жив. Больше ничего.

Дугу Цин сначала тоже облегченно вздохнул, но вдруг осознал нечто:

- А где сестра Ван?! Где сестра Ван?!

Бо Ибо повернулся к нему и едва заметно улыбнулся:

- Этого я не знаю.

Все и так понимали: после такой смертельной вражды, да еще и на глазах у всех, либо Бо Цю, либо Ван Жочэнь должны были пасть. Раз Бо Цю жив, значит, с Ван Жочэнь явно что-то случилось. Например... она погибла.

Дугу Цин, казалось, не мог смириться с этим:

- Нет... Этого не может быть! Откройте барьер! Я должен найти сестру Ван!

Гу Юаньшань схватил его за плечо - внешне дружески, но с явным предупреждением в жесте:

- Дугу-Шиди.

- Отпусти! - Дугу Цин резко стряхнул его руку, но в следующее мгновение его тело обмякло, и он потерял сознание. Гу Юаньшань кивнул Янь Чаньи, и ученики Тайсюймэнь быстро унесли Дугу Цина в каюту. Затем Гу Юаньшань громко объявил:

- На этом инцидент исчерпан. Дугу-Шиди недавно получил тяжелые ранения, и сейчас его сознание нестабильно. Прошу прощения за его неадекватное поведение.

Раз сам Гу Юаньшань выступил с объяснениями, остальные последователи пути могли лишь вежливо согласиться:

- Гу-Даою прав. Давайте разойдемся. А что это за зверь снаружи всё не уходит? Может, разберемся с ним?

- Отличная идея! Руки уже чешутся! Пошли!

Толпа быстро рассеялась. Гу Юаньшань посмотрел на Бо Ибо и мягко спросил:

- Бо-Шиди, теперь ты доволен?

- Благодарю за помощь, Гу-Шисюн. - Бо Ибо улыбнулся. - Если бы Дугу Цин продолжил мутить воду, разбираться было бы куда сложнее.

Гу Юаньшань усмехнулся, постучал пальцем по борту и, не говоря ни слова, кивнул Бо Ибо перед тем как уйти.

Этот жест был весьма красноречив. Бо Ибо знал его значение: если кто-то не хочет говорить что-то прямо или избегает грубостей, он может слегка постучать - что-то вроде «он идиот, но я не могу это сказать вслух, так что догадайся сам». А вот двойной стук уже означал уважение.

Линь Юэцин и другие подошли:

- Бо-Шиди действительно в порядке?

- Раз я здесь, значит, с ним всё хорошо. - Бо Ибо улыбнулся. - Сестра, Шисюны, пойдёмте.

- А Дугу Цин...

Бо Ибо многозначительно взглянул на каюту и ответил невпопад:

- Ци-Шисюн, летающий корабль разрушен...

Ци Ваньчжоу мгновенно открыл своё кольцо-хранилище и выстроил в ряд несколько небольших не активированных кораблей. Он серьезно сказал:

- Бо-Шиди, я не жалею.

- Отлично. - Бо Ибо взял один корабль и положил в своё хранилище. - В дальнейшем пути будьте осторожны. Я пойду обсудить кое-что с Гу-Шисюном... Он, в общем-то, заслуживает доверия.

Чи Юйчжэнь и Ци Ваньчжоу синхронно закатили глаза. Судя по тому, как их шишу выбирает, кому доверять, они бы на его месте трижды подумали.

Бо Ибо сделал пару шагов, затем вернулся и взял еще один корабль. Подумав, взял и третий...

Один запасной, второй – запасной для запасного. Так ему было спокойнее.

Дугу Цин не стоило того, чтобы его убивать. Возможно, Цю Ибо был прав: Дугу Цин не заслуживал отдельной мести – он сам шел к своей гибели.

Обычно быстрее всех погибают не отъявленные злодеи и не святые праведники, а такие, как Дугу Цин: негодяи, считающие себя хорошими, разрывающиеся между правильными идеями, легко поддающиеся чужому влиянию... С ними даже не нужно бороться.

Как далеко может зайти человек с шатким Дао-сердцем?

Бо Ибо не знал, но хотел посмотреть.

Цю Ибо изначально планировал использовать небесные молнии, чтобы инсценировать свою смерть, но в момент разрушения барьера чуть не погиб по-настоящему. Звери, слившиеся с метелью, словно чувствовали тепло и человеческое присутствие – в мгновение ока корабль заполнили почти невидимые существа, а где-то рядом маячил огромный хищник. Если бы не защитные артефакты, исход мог бы быть печальным.

Корабль точно находился у горного склона, и после разрушения Цю Ибо должен был скатиться в ущелье. Но как он оказался здесь?

Он прищурился, осматривая заснеженный мир вокруг. Это место было полной противоположностью предыдущему – вместо бурлящей лавы и выжженной земли повсюду сверкал снег. Ни корабля, ни туч, ни бури – только ледяные стены, теряющиеся в белизне.

Артефакты скрывали его присутствие, так что какое-то время звери его не найдут. Цю Ибо нахмурился, надел затемнённые очки и посмотрел на «солнце» в небе, с наслаждением вдыхая морозный воздух (который обычному человеку пришелся бы не по вкусу).

Чёрт возьми, он не видел солнца целый месяц. С тех пор как он встал на путь совершенствования, солнечный свет стал редким гостем. Хорошо, что он не простой смертный – иначе остеопороз ему был бы гарантирован!

...Хотя, возможно, это не настоящее солнце, а всего лишь артефакт.

Цю Ибо опустил взгляд. Что ж, будем двигаться понемногу.

Он повернул запястье, спрятанное в рукаве, и его облик начал меняться. Мягкие, безобидные черты лица стали резче, скулы – выразительнее, и вскоре перед зеркальной стеной стоял уже не Бо Цю, а настоящий Цю Ибо, ученик Линсяо.

Наконец-то можно перестать притворяться кем-то другим.

В глазах Цю Ибо мелькнула улыбка, и он двинулся вдоль ледяного коридора. Внезапно он остановился, внимательно разглядывая стену.

Поверхность была гладкой, как зеркало. Цю Ибо долго смотрел на своё отражение и наконец вздохнул:

- Какой же я красавчик... – Непонятно почему, но его охватила легкая грусть.

Прошел целый месяц, и он уже начал забывать, как выглядит. А теперь видит – всё так же прекрасен!

Без ложной скромности: одним своим лицом он уже принёс честь семье Цю. Глядя на себя, он мог бы запросто умять три миски риса!

Цю Ибо усмехнулся и продолжил путь. Зачем смотреть на отражение, если можно потом поймать Бо Ибо и разглядывать его вдоволь?

Вскоре он наткнулся на развилку и инстинктивно свернул направо. Однако дорога быстро привела его в тупик.

Перед ним была стена, а у её подножия – обычный деревянный сундук. Цю Ибо, полагаясь на защиту артефактов, открыл его.

Внутри лежал флакон с таблетками, на котором четко значилось: «Пилюли Чи-Синь».

Он понюхал содержимое – за последнее время он успел хорошо изучить этот аромат. Действительно, они! Правда, запах был немного странным, будто пилюли пролежали слишком долго и частично утратили силу.

Цю Ибо снова посмотрел на прозрачную стену. Сквозь лёд было видно, что творится по ту сторону. Неужели он попал в лабиринт? Да, именно такой, как в старых видеоиграх: с тупиками, монстрами, сундуками и боссом в конце.

Очень похоже.

Что здесь происходит?

Всё указывало на то, что лабиринт создан искусственно. Сначала он думал, что этот мир создан для выращивания огненных кристаллов, затем – для поглощения энергии жемчужин. А теперь кажется, что это тренировочная зона для учеников – что-то вроде Области Таюнь.

Раз сюда попали «свои», то и припасы оставлены щедрые. Холодно, конечно, но не так, как снаружи, где даже последователи Золотого Ядра едва выживают среди лавы и метелей.

Что же это за мир...

Цю Ибо задумался, но вдруг на той стороне стены появился кроваво-красный звериный глаз. Он невольно выругался:

- Чёрт!

Он отпрыгнул назад и разглядел волкоподобного зверя. Почему «волкоподобного»? Потому что настоящий волк так выглядеть не может: с опухолью на голове и пятью лапами.

Он был худым до жути, словно мумия.

Цю Ибо смотрел на него, а он – на Цю Ибо.

Внезапно звериный глаз закатился, затем пристально уставился на юношу. Клыки ударили по стене, но лёд оставался непоколебим, как стальная решётка.

Зверь, кажется, понял, что не прорвётся, но не мог совладать со своей жаждой. Глаз прилип к стене, и больше ничего не происходило.

Цю Ибо облегчённо выдохнул. Расслабляться всё равно нельзя – это мир уровня Золотого Ядра,

и нескольких таких зверей ему не пережить.

Он повернул обратно, но через пару шагов услышал странные звуки. Он замер, настороженно глядя в сторону шума – осторожность никогда не бывает лишней.

Вскоре он обнаружил источник... Это был тот же зверь.

Глаз по-прежнему прилип к стене, и теперь даже язык высунулся наружу. Но лапы зверя яростно скребли лёд, будто он пытался последовать за Цю Ибо, но... не мог сдвинуться с места.

Цю Ибо: «...»

У него возникла странная мысль.

Все знают, что зимой в Дунбэе металлические перила становятся «сладкими» – можно попробовать лизнуть.

Неужели этого волка... приморозило к стене?!

Примечание автора:

1 Это выдумка. Обычно стук костяшками по столу означает уважение. Говорят, это пошло от одного императора, который путешествовал инкогнито, и его подданные, не имея возможности поклониться, стучали по столу, символизируя коленипреклонение. Позже это стало традицией... [Какого именно императора – не помню, да и не важно.]

[В течение трех дней я обязательно заставлю Цю-Цю пройти этот подземелье, а потом они смогут бездельничать и обниматься сколько душе угодно.]

<http://bllate.org/book/14686/1310358>